

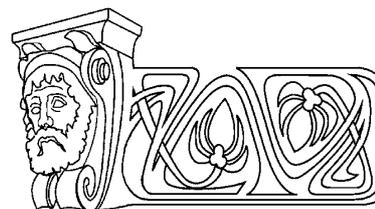

УДК 159.9:316.6

МАКРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

С.В. Фролова

Саратовский государственный университет
E-mail: frolovasv71@mail.ru

Предпринятый в статье макропсихологический анализ позволяет рассмотреть эмиграционные намерения как проявления новых способов переживания жизни, возникающих в ответ на глобальные изменения, захватывающие все общество. Среди особых психологических феноменов жизни современного человека автор выделяет привязанность к высокоскоростному темпу жизни, возникновение новых искусственных потребностей, изменение ценностной сферы, социальную амнезию и другие.

Ключевые слова: макропсихологический подход, эмиграционные намерения, привязанность к высокоскоростному темпу жизни, искусственные потребности, ценностная сфера, социальная амнезия, спутанность идентичности, переживание условности происходящего.

Macropsychological Analysis of Young People's Emigratory Intentions

S.V. Frolova

Macropsychological analysis described in this article allows to examine emigratory intentions as manifestations of some new modes of existential experience arising from global changes engulfing all society. Among the particular psychological phenomena the author distinguishes attachment to high-speed life tempo, initiation of new artificial necessities, changes in the sphere of values, social amnesia and some others.

Key words: macropsychological approach, emigratory intentions, attachment to high-speed life tempo, artificial necessities, sphere of values, social amnesia, identity confusion, feeling of the occurrences' conventionality.

Одним из главных факторов, определяющих состояние науки, является ее социальная ситуация развития. История психологии знает немало примеров, когда появление тех или иных отраслей или принятие и распространение новых теорий было обусловлено сложившимися в обществе настроениями, установками или ожиданиями. Современная социокультурная ситуация характеризуется изменениями, захватывающими все общество, а не только отдельные его слои или некоторые государства. К таким изменениям эксперты относят глобальную информатизацию; ускорение темпов технического развития, влекущее за собой быстрые социальные перемены; возрастание мобильности в современном мире, выражающейся, в частности, во всевозможных формах миграции; забыва-

ние традиционных ценностей как одно из проявлений социальной амнезии; доминирование индивидуалистских тенденций и формирование установок эгоистического потребительства¹. Все эти проблемы, не являясь чисто психологическими, имеют четко выраженные психологические аспекты.

Современная психологическая наука не может остаться в стороне от происходящих глобальных социальных изменений, одним из свидетельств чего является развитие макропсихологического подхода, определяемого А.Л. Журавлевым и А.В. Юревичем как «психологическое изучение социальных процессов, соразмерных обществу в целом, а не более традиционным для психологии уровням отдельных психических процессов, личности, малой и большой группы»². Такие процессы, характерные для всего общества и имеющие свои четко выраженные психологические аспекты, получают в современной науке название макропсихологических процессов. Задачами макропсихологии является проведение качественно-количественных исследований психологических характеристик общества и формирование конкретных рекомендаций по его оптимизации и конструированию социальных практик.

К макропсихологическим изменениям современного мира наряду с другими относятся и возрастающие миграционные процессы, имеющие свои особенности как на уровне жизни общества, так и на уровне отдельной личности, и попадающие в предметное поле исследователей различных стран³. *Миграция* широко понимается как перемещение, переселение людей внутри страны или из одной страны в другую. С.К. Бондырева определяет миграцию как «многомотивное общественное явление потребностного характера, возможное благодаря мобильности человека и реализующееся как в физическом, так и виртуальном пространстве»⁴.

Одним из видов миграции является *эмиграция* (от лат. *émigré* – выселяюсь, переселяюсь), определяемая как выезд из одной страны в другую на постоянное (иногда – на неопределенно длительное время) проживание, как правило, с изменением гражданства⁵. Среди причин эмиграции выделяют экономические, социальные (в том числе неудовлетворенность социальным статусом), военно-политические, этнические, демографические (например выход замуж), эколого-географические (техногенные катастрофы, стихийные бедствия), религиозные и др. Последствия эмиграции могут быть самыми различными: изменение демографической, национальной, конфессиональной, общей численности населения; создание дефицита трудовых ресурсов; неблагоприятные перемены в жизни и в быту семей эмигрантов. Дискуссии о значении эмиграции в современном мире характеризуются довольно большими различиями во мнениях ученых. Одни воспринимают эмиграцию как совершенно нормальный естественный процесс жизни современного общества, как способ оптимизации развития мировой науки⁶. Другие же, опираясь на статистические данные и анализируемые факты, заключают, что эмиграция представляет большую опасность для национальной интеграции и безопасности⁷. Американский консерватор П. Дж. Бьюкенен видит в миграции главную проблему современной эпохи, связанную с экзистенциальным кризисом цивилизации, среди признаков которого известны такие, как «гибель веры, разложение морали, презрение к старым ценностям, коллапс культуры»⁸.

В последнее десятилетие явление российской миграции так часто попадает в проблемное поле исследований в различных областях гуманитарного знания, что нашло свое отражение в книжной летописи⁹. Однако в психологии это явление остается еще недостаточно изученным. С точки зрения прогноза и регулирования социальных изменений наибольший интерес представляет изучение психологических аспектов становления эмиграционных намерений. До сих пор эмиграционные намерения преимущественно исследовались в экономике и рассматривались как следствие влияния экономических факторов, определяющих «главные мотивы

выезда за границу»¹⁰. Между тем, эмиграционные намерения в современном мире, на наш взгляд, возникают в результате взаимодействия социально-экономических, этнокультурных и личностных психологических процессов, генезис и механизм которых остается в психологии еще не достаточно раскрытым.

В макропсихологическом изучении эмиграционных намерений особое значение приобретает качественный психологический анализ того, каким образом глобальные изменения в общественной жизни отражаются в переживаниях современного человека, и как это может влиять на становление жизненной стратегии субъекта, в частности, выезд за пределы своей страны. Среди новых способов переживания жизни особо можно выделить *привязанность к высокоскоростному темпу, возникновение новых искусственных потребностей и изменение ценностной сферы, переживание условности происходящих событий, социальную амнезию, спутанность идентичности*.

Привязанность к высокоскоростному темпу жизни. Психологию человека во многом определяет характер эпохи. Психология мигрантов – «новой расы кочевников», по выражению Э. Тоффлера¹¹, – порождена процессом адаптации к глобальным переменам в обществе, ускорение темпов которых становится неоспоримым фактом современности, значительно влияющим на изменения внутренней психической организации человека. Ускорению темпов перемен в истории способствовали сначала появление письменности, стремительно повышающей эффективность передачи информации; затем экономическое развитие, технический прогресс, индустриальная революция, изобретение технологий, приводящих к возрастанию скорости передвижения человека по миру; ускорение темпов изобретений, самым главным из которых становится изобретение компьютера, позволяющее ускорять приобретение знаний. Возникает необходимость очень быстро находить способы адаптации к меняющимся ситуациям.

Тоффлер создает новую теорию адаптации, вводя понятие «футуршока» или «шока перед будущим». Данное понятие служит для описания «разрушительного стресса и дез-

ориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время»¹². Футуршок характеризуется внезапной утратой чувства реальности, страхом перед близким будущим и потерей контроля над собственной жизнью. Человек, малоприспособленный к меняющейся реальности, ущемлен, и, чтобы избежать футуршока, он должен, по мнению Тоффлера, перестроить свою психику. В качестве адаптации к переменам у части людей возникает привязанность к высокоскоростному темпу жизни, они живут в условиях «высокой временности», не привязываясь ни к определенным отношениям, ни к вещам, ни к месту проживания. «Никогда еще отношения человека с местом проживания не были столь хрупкими и недолговечными...», – констатирует Тоффлер, ссылаясь при этом на исследования своего соотечественника, американского ученого Дж. А. Уилсона, обнаружившего, что притягательность быстрого темпа жизни – один из скрытых мотивов «утечки мозгов» – массовой миграции европейских ученых в США и Канаду¹³.

Возникновение новых искусственных потребностей и изменение ценностной сферы. Человек постоянно ищет в окружении, хотя порой и бессознательно, модели для подражания. В век мощного развития технологии его все чаще окружают искусственные предметы и машины. Тем самым создаются условия, как отмечал Э. Фромм, для идентификации с неживыми объектами, возникновения все большей любви к ним и снижения ценностей естественной природы и человеческого общения¹⁴.

Транслируемая в обществе идеология рыночных и конкурентных отношений, обширный поток рекламы, воздействующий на уровне сознания и подсознания, способствуют возникновению новых искусственных потребностей обладания все более новыми и престижными материальными благами. Одним из главных макропсихологических итогов формирования новых искусственных потребностей является становление не «человека-созидателя», а «человека-потребителя», для которого погоня за богатством и наслаждениями становится нормой жизни, принимающей «законный и морально-одобренный» характер. Такая мораль погружает об-

щество в состояние, когда побудительными мотивами становятся эгоизм, стремление преумножить свой капитал, а высокие человеческие качества приносятся в жертву.

Исследования смыслообразования суверенных эмиграционных намерений (детерминированных свободным выбором личности) указывают на роль в этом процессе такого внутреннего психологического фактора, как индивидуалистически ориентированная система ценностей личности¹⁵, которая способна вытеснять нравственные нормы, основанные на коллективизме и учете влияния своих действий на окружающих. Возрастающее индивидуалистическое значение и ослабление социальных связей снимает ряд таких ограничений при принятии решения об эмиграции, как чувство долга, ответственности, ощущение принадлежности к определенной группе.

Очень многие понятия, ранее имевшие как большое индивидуальное ценностное значение в культуре, так и глубокий индивидуальный смысл в жизни человека, становятся практически ничего не значащими при современных способах переживания меняющейся действительности. Подобное происходит, например, с понятиями Родины, любви, совести, ответственности. Наши исследования, в частности, показывают, что лица, желающие безвозвратно эмигрировать, дают более низкие субъективные оценки значимости социокультурных и климатогеографических факторов жизни своей страны и более высоко оценивают иные культуры, экзотические ландшафты и социально-экономические особенности других стран¹⁶.

Переживание условности происходящего. Благодаря высокой скорости и повсеместности распространения информации в современном мире возникает унификация жизненной реальности. Человек легко становится наблюдателем событий, происходящих в данный момент в других странах, на других континентах, но сталкивается с невозможностью непосредственно, активно реагировать на них и вмешиваться в ход их развития. Такие события приобретают для нас характер некоторой условности. Появляется новый способ пассивного, «не включенного» восприятия мира, который настолько часто используется, что начинает переноситься на

восприятие вполне реальных и происходящих рядом событий. Например, будучи свидетелем уличного происшествия, человек может пассивно наблюдать его, как на экране телевизора, игнорируя при этом возможность какой-либо активности. Подлинное переживание себя и мира начинает подменяться искусственным, условным, виртуальным. Человек становится все более осведомленным и менее «включенным» в саму жизненную ткань «со-бытия».

Переживание условности, искусственности происходящего, пассивное, отстраненное восприятие мира проявляет себя и в способах совладания с трудными жизненными ситуациями. Как показали наши исследования, потенциальные эмигранты чаще других прибегают к стратегии «бегство-избегание» при столкновении с жизненными трудностями¹⁷, не принимая сложившийся ход событий и не пытаясь что-либо изменить, веря в то, что существует где-то мир гораздо лучше, комфортнее, мир без проблем, куда можно убежать.

Социальная амнезия. Частью социального опыта, усваиваемого индивидом в процессе социализации, является тот, который накоплен предыдущими поколениями. Это не только создает основу для социальной и творческой самореализации, но и способствует более успешной социальной адаптации и обретению объективных жизненных смыслов. Социальное наследие может наполнять жизнь человека особыми смыслами.

Одной из проблем преемственности социального наследия в современном обществе становится утрата социальной памяти – *социальная амнезия*. Медицинский термин «амнезия», означающий ослабление или потерю памяти, перенес в социологию П. Сорокин. Он использовал это понятие для обозначения «забывчивости» ученых, касающейся научных открытий своих предшественников¹⁸. Социальная амнезия в современной научной мысли понимается как феномен массовой утраты памяти об историческом опыте, забывание современным поколением или отдельными социальными группами материального и духовного наследия.

Социальная амнезия непосредственно связана с социальными представлениями и может выступать в различных формах: ума-

ление значения исторических и национальных ценностей, их негативная оценка; отсутствие интереса к сохранению и распространению достижений отечественной культуры; незнание традиций и обычаев народа, географии страны; поиск будущих моделей развития в чужих образцах и примерах¹⁹. Препятствием для передачи социального наследия помимо социальной амнезии является еще и нигилизм – не просто негативное отношение к наследию, а проявление к нему активной нетерпимости.

Как показывают наши исследования, становление эмиграционного намерения в юношеском возрасте связано со снижением ценностей социальных, этнокультурных, климатогеографических факторов жизни своей страны, и ему предшествует дефицит восприятия сказочно-мифологических образов родной культуры в детском возрасте²⁰. Социальная амнезия как фактор, сопутствующий росту эмиграционных намерений, проявляется в уходе в прошлое таких традиционных форм социализации как народные сказки, дворовые игры, традиции семьи. Общеизвестно, что мощными факторами, определяющими систему социальных представлений, одним из состояний и процессов динамики которой является социальная амнезия, становятся современные информационные технологии, различная кино- и видеопродукция. Значительную роль в построении системы социальных представлений играет образовательная среда. Наши исследования показали, что становление эмиграционных намерений студентов и старшеклассников связано с содержанием образовательной среды (и не зависит при этом от социально-экономического уровня жизни региона их проживания)²¹. Акцентирование родиноведческого компонента в содержании образования связано с более ценностным отношением ее субъектов к этнокультурным, социальным и климатогеографическим факторам страны рождения и проживания. В условиях ослабления этого компонента в образовательной среде наблюдаются возрастание эмиграционных намерений, снижение ценности родной культуры и возрастание интереса и привлекательности жизни в других странах, образы которых вызывают более положительные переживания, чем отечество. Приобще-

ние к родной культуре посредством расширения знаний о ней не только усиливает интерес, но и снижает эмиграционные тенденции молодежи, обогащая «образную сферу»²² личности и создавая более широкие возможности для построения образов своего будущего в пределах родной страны.

Спутанность идентичности. Наряду с социальной амнезией, проявляющейся в утрате части социальных представлений, мир современного человека характеризуется столь быстрыми изменениями и смешениями различных по форме и содержанию потоков информации, что его непостоянная многозначная реальность становится угрозой целостности и идентичности человека. В пространстве жизни российских граждан все оживленнее отмечаются праздники, привнесенные из культуры других народов, а дети все чаще играют в игры и игрушки, пришедшие из зарубежной детской субкультуры. С экранов телевизора российские дети воспринимают огромный поток иностранной кинопродукции, подростки впитывают новые образцы получения удовольствий из агрессивно насаждаемой рекламы, формирующей новые потребности для потребления зарубежных товаров. Как обыденные звучат то и дело слова «европейский уровень», «зарубежное качество», «диплом международного образца». Так или иначе, у молодого человека возникает сомнение: сможет ли он в пространстве России в достаточной мере воспользоваться существующими в мире материальными возможностями и благами. Сомнения подкрепляются иной раз родительскими разочарованиями и желанием сделать жизнь своих детей более счастливой. Сложно устоять в такой ситуации от соблазна хотя бы строить планы реализации своей судьбы в другой стране, ведь отрочество и юность – пора мечтаний и надежд. Однако такие мечты нередко связаны с проблемами самоопределения и формирования самоидентичности, которые могут проявляться в устойчивом состоянии тревоги, в пренебрежительном отношении ко всему отечественному, ожидании чего-то неопределенного и иррациональном предпочтении всего иностранного. Как показывает В.Ю. Хотинец, успешное развитие идентичности в раннем юношеском возрасте зависит от приобщенности к культурным ценностям своего народа²³.

Качественный макропсихологический анализ особенностей переживаний человеком глобальных изменений в общественной жизни с опорой на экспериментальные исследования позволяет подойти к пониманию генеза становления жизненных стратегий субъекта через эмиграцию. С одной стороны, такой анализ позволяет констатировать культ новизны в современном обществе, с другой – обнаружить психологические риски проблем человечества глобального масштаба. Если в прошлом общество базировалось на постоянстве, то в будущем его характерной чертой станет стремление к изменениям. Жизнеспособность общества и здоровье человека, не испытывающих ни малейшего дискомфорта по поводу стремительных преобразований, оставляют сомнения. Возможна ли вообще какая-либо организация жизни, исключающая постоянство, закрепляемое нормами, принципами, правилами и ценностями? Не потеряет ли человек с отсутствием привязанностей, являющихся одной из основ формирования ценностей, свою человеческую сущность? И возможно ли будет становление личностной и социальной идентичности – важного условия сохранения целостности и здоровья – для человека, мотивируемого новизной и быстрыми темпами перемен?

Развитие и поведение человека управляется не только устремленностью в будущее, но и опорой на прошлое. Психическое развитие личности, согласно Выготскому, может быть представлено как история переживаний, ядром которых выступает эмоционально испытываемое постижение смыслов и ценностей культуры²⁴. Приобщение к традициям, преданиям, сказкам, мифам, являющимся воплощением «духовной коллективности» народа, вызывает у его представителей похожие переживания и способствует гармонизации процесса идентичности в юношеском возрасте²⁵. Именно усвоение материала традиции как механизма передачи социокультурного наследия включает в себя основной смысл детства и делает нас, по мнению В.В. Зеньковского, людьми в истинном смысле слова²⁶. Усвоение культурного наследия не только способствует обретению жизненных смыслов, но и служит основой построения субъективной картины мира и успешной социальной адаптации.

Состояние духовного мира человека во многом определяется взаимосвязями его прошлого, настоящего и будущего. Потеря связи с прежним состоянием нарушает целостность, идентичность человеческой жизни, а сосредоточенность лишь на настоящем способствует развитию безответственности перед прошлым и будущим. Искусственное выставление барьеров между прошлым, настоящим и будущим приводит к разрыву не только связи времен, но и целостности социального самосознания, нарушению культурной идентичности народа. Единство прошлого и настоящего, рационального и традиционного является надежным и постоянным условием стабильного и нормального развития любого социального организма.

Изучение закономерностей образования и механизмов регулирования суверенных миграционных намерений в современном мире является перспективным с точки зрения прогнозирования личностных рисков и конструирования социальных практик. Формированию нового сознания, нужного человеку для контроля над переменами и их гуманизации, а также регулированию миграционных процессов могут способствовать новые социально-психологические службы, осознанное избирательное отношение к содержанию создаваемых и транслируемых образов в искусстве, массовых коммуникациях, а также система образования, обращенная в будущее с опорой на прошлое. Образовательная среда является частью информационной среды, в которую погружен человек, и способна предоставлять материал для формирования образной сферы личности, тем самым участвуя в регулировании таких ее внутренних процессов, как построение жизненных перспектив и становление отношения к различным сторонам действительности.

Примечания

¹ См.: Курсак В.А. Переходное общество: наследие, традиции, опыт / В.А. Курсак. М., 1999; Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. М., 2002; Фельдштейн Д.И. О развитии фундаментальных психологических исследований / Д.И. Фельдштейн. М.; Воронеж, 2006 и др.

² Макропсихология современного российского общества / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М., 2009. С.5.

³ См.: International migration, economic development & policy / Ed. Ç. Özden, M. Schiff. Washington; Basingstoke; N.Y., 2007; Emigration and brain drain: evidence from the Caribbean / Prep. by P. Mishra. Washington, 2006.

⁴ Бондырева С.К. Миграция (сущность и явление) / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. М.; Воронеж, 2004. С.3.

⁵ См.: Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие / Т.Н. Юдина. М., 2007. С.332.

⁶ См.: Леденева Л.И. Молодежные аспекты проблемы «утечки умов» в России в контексте современных европейских тенденций / Л.И. Леденева // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки: программа по исследованию миграции. Вып. VI. М., 1994. С.66–99.

⁷ См.: Аняньев А.Н. Управление трудовыми ресурсами в условиях развития рыночных отношений / А.Н. Аняньев, А.Н. Антонов, И.Н. Бухтерева; под ред. Л.С. Морозовой. М., 2007. С.79.

⁸ Бьюкенен П.Дж. На краю гибели / П.Дж. Бьюкенен; пер. с англ. М. Башкатова. М., 2008. С.13.

⁹ См.: Пронин А.А. Российская эмиграция разных волн и регионов рассеяния в авторефератах диссертаций, изданных в РФСР–России в 1998–2003 гг.: на основе государственных библиографических указателей: Книжная летопись. Доп. выпуск / А.А. Пронин. Екатеринбург, 2006.

¹⁰ См.: Леденева Л.И. Указ. соч.

¹¹ См.: Тоффлер Э. Шок будущего / Э. Тоффлер: пер. с англ. М., 2002. С.89.

¹² Тоффлер Э. Указ. соч. С.16.

¹³ Там же. С. 51, 89.

¹⁴ Фромм Э. Душа человека / Э. Фромм. М., 1992. С.42–43.

¹⁵ См.: Фролова С.В. Смыслообразующие факторы эмиграционных намерений студентов / С.В. Фролова // Психол. журн. 2006. Т.27, №3. С.58–67.

¹⁶ См.: Фролова С.В. Указ. соч.

¹⁷ Фролова С.В. Указ. соч.; Фролова С.В. Роль образовательной среды в становлении отношения личности к эмиграции / С.В. Фролова // Мир психологии. 2009. №3. С.103–109 и др.

¹⁸ Сорокин П. Амнезия и новые Колумбы / П. Сорокин // Рубеж: Альманах социальных исследований. 1994. №4. С.48.

¹⁹ См.: Курсак В.А. Указ. соч. С.63.

²⁰ См.: Фролова С.В. Традиционные детские игры и сказки как факторы психического развития личности / С.В. Фролова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т.9, вып.2. С.98–102.

²¹ См.: Фролова С.В. Роль образовательной среды...

²² Гостев А.А. Психология вторичного образа / А.А. Гостев. М., 2007.

²³ См.: Хотинец В.Ю. Психологические характеристики этнокультурного развития человека / В.Ю. Хотинец // Вопр. психол. 2001. №5. С.60–72.

²⁴ См.: Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Л.С. Выготский. М., 1984. Т.4. С.383.

²⁵ См.: Хотинец В.Ю. Указ. соч. С.71.

²⁶ См.: Зеньковский В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. Екатеринбург, 1995. С.314.